

Бондовские девушки:

В любви и на войне

Интер-пол

МАРИЯ ГРАЦИЯ КУЧИНОТТА: ДЕВУШКА С СИГАРОЙ

В 1996 году она прославилась в "Почтальоне" – фильме, породившем в Голливуде моду на иностранные фильмы и познакомившем голливудцев с экзотической красотой сицилианки Кучинотты, которая до съемок в "Почтальоне" была фотомodelью.

Если в "Почтальоне" Кучинотте досталась роль возлюбленной героя, то в новом бондовском боевике "Одного мира мало" она играет наемную убийцу.

"Я – единственная девушка, которая не спит с Бондом, – смеется она. – Мы даже не целуемся. Я просто пытаюсь его убить – и все".

Пришлось ли ей специально тренироваться для роли?

"Нет, там были такие сложные трюки, что они не позволили бы их делать ни одной актрисе. Для съемок было задействовано больше дюжины моторных катеров, на которых мы гоняли по Темзе. И еще аэродром. Казалось, что в центре Лондона идет настоящая война. Мы снимали эпизод погони больше месяца, а на экране он идет всего пять минут. Собственно говоря, эта погоня происходит еще до титров фильма".

Она говорит, что, несмотря на все сложности, сниматься было очень интересно.

"Я никогда раньше не бывала на съемках крупнобюджетного боевика, и многому научилась. Главное – не пытаться "играть" в прямом смысле слова. Я впервые изображала стопроцентно плохую героиню. Я проделывала все, что мне приказывали, а сама думала – а ведь я приобщаюсь к величайшей легенде века! Когда в Сицилии узнали, что я буду сниматься в фильме про Бонда, реакция была такой, словно мне дали "Оскар". Честное слово!"

А каково ее мнение о Пирсе Броснани?

"Он замечательный человек. Он часто смешил меня, помогал мне обжиться на площадке. Когда я работаю с людьми, не говорящими по-итальянски, мне приходится напрягаться, чтобы понять их. Но Пирс специально для меня говорил медленно, выбирал самые простые слова, и я сразу же почувствовала себя в кругу друзей".

Что больше всего удивило ее на съемках?

"Мне не дали всего сценария – только кусок с моим участием. Потом кто-то объяснил мне, что все боится интернетовских шпионов-киноманов. Впрочем, я не особенно расстроилась. Во-первых, когда я смотрела фильм, мне было так же интересно, как и остальным зрителям. Во-вторых, у нас в Сицилии детей учат: "Не задавай лишних вопросов. Слушай, а не болтай". Мне этот урок очень пригодился".

И напоследок: изменилось ли ее отношение к бондовским фильмам после съемок?

"О, да! – смеется Кучинотта. – Перед съемками я думала: "Вот

В новом бондовском боевике "Одного мира мало" продюсеры собрали международную команду "бондовских девушек": итальянку, французженку и американку. Итак, взгляд на Бонда с точки зрения трех национальных менталитетов (с поправкой на женскую специфику).

оно! Я – часть легенды!" Сегодня ощущение новизны притупилось, и я думаю: "Когданибудь мои внуки будут говорить: "А наша бабушка охотилась за Бондом!"

СОФИ МАРСО: МАГНАТША-ЗЛОДЕЙКА

"Я почему-то боялась, что меня не возьмут в этот фильм, потому что я не подхожу по размерам бюста и бедер, – говорит Софи Марсо. – Вообще-то я не понимаю, почему меня записали в бондовские девушки – ведь моя героиня, Электра, по сути является его главной противницей".

Да, это самая большая часть проекта. Продюсеры рассчитывали, что злодейская сущность Электры Кинг станет сюрпризом для зрителей, но киноманы раздобыли экземпляр сценария и задолго до премьеры оповестили общественность, кто на чьей стороне. Поэтому сегодня Марсо может говорить о своей героине, не боясь выболтать важные секреты.

"В фильме будет настоящая любовная интрига между Электрой и Бондом, – говорит она. – Оба они

– выпуклые, интересно прописанные персонажи. Это отношения мужчины и женщины, которые в определенный момент обнаруживают, что стоят по разные стороны баррикад".

Может ли она понять душу злодейки Электры?

"О, несомненно, – улыбается Марсо. – Мне даже немного жаль, что такой сильный и интересный человек оказался в конце концов злодеем. Впрочем, думаю, они все спишут на загадочную женскую душу".

Не боится ли она, что фильм, в котором главной злодейкой оказывается женщина, будет сочтен политически некорректным?

"Я не стремлюсь быть политически корректной. Это доктрина, которую я не очень хорошо понимаю. Мне кажется, что слова "политика" и "корректность" вообще несовместимы. Лучше я буду политически некорректной".

Чувствуется, что Марсо привыкла работать со словами – ведь помимо актерской карьеры, она занимается сочинительством. Ее первая книга "Обманщица" вышла в 1995 году. Сегодня Марсо пытается написать детскую книгу на польском языке для сына Венса-

на, отцом которого является польский режиссер Анджей Жулавский (ныне – помощник президента Польши по вопросам культуры).

О чем будет ее новый фильм "seXuelles" в постановке Жулавского?

"Это осовремененная версия "Принцессы Клевской". Я играю женщину, которая питает к мужу чисто дружеские чувства, в то время как он влюблен в нее безумно. А она увлекается молодым парнем, которого играет Гийом Кане".

В свое время Марсо часто критиковали – за связь с иностранцем, который к тому же старше ее на 24 года; за неуважительные отзывы о национальном французском кинематографе, который, по ее мнению, все сильнее впадает в маразм; наконец, за то, что за рубежом она работает гораздо чаще, чем на родине.

"Я не боюсь критики, – говорит она. – Меня критикуют бездарные люди, которым нечем больше заняться. А молодежь очень хорошо ко мне относится, любит мои фильмы. Недавно я была во Франции и молодые зрители были очень рады, что я снимаюсь в фильме о Бонде".

В чем, по ее мнению, изюминка роли Электры?

"Электра возвращена на двух культурах – ее отец англичанин, мать турчанка. Она – синтез Европы и Азии. Она питала лучшее и худшее с обеих сторон. И постепенно эта двойственность разрушила ее душу. Мне давно не подалось такой сложной и интересной роли. Странно, что такую роль мне удалось найти только в бондовском боевике, не правда ли?"

ДЕНИЗА РИЧАРДС: ПОЛИТКОРРЕКТНАЯ АМЕРИКАНКА

"Я не понимаю, когда меня спрашивают о возможных негативных последствиях роли бондовской девушки, – говорит Дениза Ричардс. – Меня спрашивают, не боюсь ли я быть заштампованной в ролях крутых женщин. Два года назад меня спрашивали, не боюсь ли я на всю жизнь застрять в ролях роковых женщин. А до этого – не страшно ли мне на всю жизнь прописаться в кинофантастике".

Ричардс имеет в виду два своих предыдущих хита – "Звездный десант", в котором она доблестно сражалась с космическими жуками, и "Дикие штучки", где по ходу дела ей пришлось целоваться с девушкой и заниматься любовью втроем.

"Я не понимаю, из-за чего поднялся такой шум, – пожимает плечами Ричардс. – Эти сцены были необходимы по сюжету. Я никогда не стала бы сниматься в обнаженке только ради обнаженки".

Похоже, Ричардс, в отличие от своих европейских коллег, не считает политкорректность отвлекающей доктриной.

"Я считала, что мой долг – сделать мою бондовскую девушку интересным, полноценным персонажем, – говорит она. – Моя героиня – не глупенькая красотка, а женщина-ученый, помогающая Бонду бороться с врагами, поставившими мир на грань катастрофы".

Гладко говорит, как по писаному. Интересно, кто писал ей этот ударный текст – студийные рекламщики или собственный пресс-агент?

Ее женщина-ученый щеголяет в коротенькой маечке, едва прикрывающей грудь, облегающих шортиках и модных бусах. Интересно, как она играла свои "научные" сцены – на полном серьезе или с определенной долей иронии?

"Перед съемками я задавала себе тот же самый вопрос, – признается Ричардс. – Пирс Броснан посоветовал мне ни о чем не беспокоиться и играть, как в любом другом кино. В первый же день я поняла, в чем здесь фокус. Когда ты произносишь свои реплики на полном серьезе, получается гораздо смешнее, чем когда ты пытаешься играть иронично".

А много ли изысканий она провела, готовясь к роли?

"Я не понимала многих технических терминов, поэтому мне пришлось взять словарь и посмотреть, что они означают, – спокойно объясняет Ричардс. – По ходу фильма мне приходится обезвреживать бомбу, поэтому я занималась с экспертами, училась правильным жестам и пластике. Все движения должны были производиться впечатление автоматических, чтобы зритель ни секунды не сомневался, что моя героиня занимается этим много лет".

Что стало решающим фактором при ее согласии сниматься в фильме "Одного мира мало"?

"Участие режиссера Майкла Эптида. Я видела его предыдущие фильмы и знала, что актер может полностью ему довериться".

Не боится ли она... нет-нет, мы не об ампула бондовской девушки... не боится ли она славы, которая ждет ее впереди?

"Единственное, чего я боюсь, – Интернет. Там есть много замечательных страниц, посвященных мне, но есть и ужасные, гадкие, отвратительные странички, где мое лицо приклеивают к чужим голым телам и печатают интервью, которых я никогда не давала!"

Экран и сцена –

2.2000

Марсо Софи